

Ни чувство вины, терзавшее сиделку, ни горестные вздохи старейшины Чжоу не волновали Сы Уцзюэ. По правде говоря, ему было совершенно всё равно. Он не верил, что в сложившихся обстоятельствах семья Чжоу решится искать другого лекаря — подобные мысли, скорее всего, остались в прошлом.

Выйдя из виллы, Сы Уцзюэ направился к берегу огромного озера. Шёл он неторопливо, однако любой наблюдатель, вздумай он измерить его шаги, поразился бы: расстояние между ними оставалось неизменным. Шаг в шаг, сантиметр в сантиметр — безупречная математическая точность.

Оказавшись у кованых перил на набережной, Сы Уцзюэ негромко свистнул. Обычно большой питон Да Хуа отзывался мгновенно, но сейчас прошло три минуты, а озерная гладь внизу оставалась неподвижной. Ни всплеска, ни единой волны.

Сы Уцзюэ нахмурился, вглядываясь в туманную озерную даль. Интуиция подсказывала: там, на самом краю видимости, творится неладное. И питон, скорее всего, именно там.

Окинув взглядом окрестности, Сы Уцзюэ заметил припаркованный неподалёку автомобиль, на котором его привезли.

Водитель, отлучившийся ненадолго, как раз возвращался обратно. Завидев идущего к машине гостя, он окликнул его:

— Божественный доктор Сы!

Сы Уцзюэ скользнул по нему холодным взглядом.

— Мне нужно отлучиться. За мной не ехать, — бросил он.

С этими словами он сел за руль. Водительских прав у Сы Уцзюэ, разумеется, не было, но управление современным экипажем не составило для него труда. Напротив, процесс показался на удивление простым. Развернув машину, он не стал ехать вдоль ближнего берега, а направился в объезд, чтобы подобраться к озеру с противоположной стороны.

Ехать пришлось против движения, но Сы Уцзюэ это мало заботило. Он выжал педаль газа. Автомобиль нёсся на бешеной скорости, то и дело едва не задевая встречные машины. Вслед ему летели яростные гудки и проклятия, но он не обращал на них ни малейшего внимания.

Озеро действительно было огромным. Пейзаж за окном становился всё более диким и безлюдным. Машина затормозила лишь тогда, когда дорога упёрлась в заросший бурьяном пустырь.

В будущем городские власти планировали разбить здесь парк, но пока проект не завершили, и

окраина выглядела заброшенной. Строители работали на противоположном конце площадки, а здесь о границе зоны напоминал лишь покосившийся красный щит с предупреждением об опасности, преграждающий путь прохожим.

Сы Уцзюэ затормозил прямо у предупреждающего знака и вышел из салона.

Он и не догадывался, какую панику посеял среди оставленных им людей. Водитель, перепуганный столь резким исчезновением пассажира и понятия не имевший, куда направился загадочный гость и не грозит ли тому опасность, поспешил связаться с Янь Чуаньюнем.

В это время второй молодой господин Янь проводил важное совещание в совете директоров. Получив звонок, он без лишних объяснений сорвался с места и буквально выбежал из кабинета. Руководители подразделений концерна Янь остались сидеть в немом недоумении, переглядываясь и гадая, какое чрезвычайное происшествие заставило их обычно невозмутимого генерального директора бросить дела на полуслове.

Пока Янь Чуаньюнь на предельной скорости мчался обратно к загородному дому, Сы Уцзюэ уже перемахнул через ограждение у самой кромки воды и легко спрыгнул на выступающий из озерной глади валун.

Место было диким и запущенным. Густые заросли камыша тянулись вдоль берега, надёжно скрывая всё, что происходило на воде. Сы Уцзюэ снова тихо свистнул. И в тот же миг из глубины камышовых зарослей донёсся слабый, прерывистый плач.

«Откуда здесь взяться младенцу?»

Сы Уцзюэ удивлённо прищурился, вглядываясь в колышущиеся стебли. Убедившись, что поблизости нет камер наружного наблюдения, он слегка оттолкнулся носком обуви от камня.словно невесомый пух, его тело взмыло в воздух. Используя искусство легкости и технику скольжения по воде, он бесшумно опустился прямо на зыбкую почву среди зарослей.

Увидь кто-нибудь этот трюк, бедолага либо решил бы, что сошёл с ума и видит призраков, либо списал бы всё на спецэффекты. Сы Уцзюэ не стремился демонстрировать свои феноменальные способности. За все четыре года, проведённых в этом технологичном мире, он почти не прибегал к боевым искусствам. Разве что изредка использовал искусство легкости, когда в полном одиночестве собирал редкие травы в глухих горных ущельях.

Камыш вокруг был примят — здесь явно проползала крупная змея. На небольшом островке суши лежал сверток. В грязной пелёнке копошился младенец, на вид не старше двух месяцев. Малыш плакал — тихо, надсадно, словно у него совсем не осталось сил. Его детское одеяльце было покрыто липкими пятнами, в которых Сы Уцзюэ без труда узнал слюну питона Да Хуа. Похоже, змей бережно притащил находку сюда.

Сделав лёгкое движение ладонью, Сы Уцзюэ задействовал внутреннюю энергию и притянул свёрток к себе. Подхватив ребёнка, он одним мягким толчком перемахнул обратно через водную преграду и приземлился на твёрдую землю у перил.

Дитя снова жалобно всхлипнуло. Придерживая младенца одной рукой, Сы Уцзюэ бегло осмотрел его. На губах синели следы срыгнутого молока. Он зацепил кончиком ногтя засохшую каплю у рта ребёнка, поднёс к лицу и осторожно вдохнул запах. Сомнений не оставалось: малыша опоили снотворным.

К счастью, крохе повезло: доза оказалась не смертельной, к тому же судьба вовремя свела его с великим целителем.

«Но как Да Хуа ухитрился наткнуться на брошенного ребёнка, зачем спрятал его в камышах и, главное, куда подевался сам змей?»

Немного поразмыслив, Сы Уцзюэ решил незамедлительно разыскать питона. Жизни младенца в ближайшие часы ничто не угрожало, а вот за Да Хуа стоило побеспокоиться. Внутреннее чутьё подсказывало: его верный чешуйчатый спутник попал в беду.

<http://bllate.org/book/18354/1902852>